

УДК 343.9

Б.М. Бишманов

ОБ ОПЕРАТИВНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ)

Оперативно-криминалистические подразделения Министерства внутренних дел Республики Казахстан (МВД РК) организованы в 1997 г. на основе экспертно-криминалистической службы. Основанием для реорганизации послужило выведение судебной экспертизы из органов уголовного преследования. Тем самым из двух процессуальных форм использования специальных знаний, присущих экспертно-криминалистическим подразделениям МВД РК, доступной формой оказалось привлечение их сотрудников в качестве специалиста.

В уголовно-процессуальном законодательстве дано определение пределов процессуальной компетенции специалиста. Однако в юридической литературе дискуссии о дифференциации деятельности специалиста, о расширении функций специалиста, об изменении правовых форм их реализации остаются наиболее распространенными. С момента официального появления термина «специалист»¹ и внедрения в судопроизводство обсуждения, начиная относительно самого термина и до процессуального статуса, не заканчиваются до сих пор [1–8]. Нами также были посвящены работы по исследованию указанного термина, что позволяет перейти непосредственно к обозначенной теме [9].

Необходимость создания совокупности способов и поиск путей наиболее рационального и эффективного использования в практике раскрытия и расследования преступлений научно-технических дости-

¹ Как известно, в советский период развития государства единственной формой использования специальных знаний на предварительном следствии до 1958 г. была экспертиза (например, ст. 67 УПК РСФСР 1922 г., ст. 63 УПК РСФСР 1923 г., ст. 63 УПК РСФСР 1926 г.). По истечении четырех последующих лет наряду с экспертом признан новый участник уголовно-процессуальной деятельности (после законодательного закрепления его процессуальной фигуры) – специалист (ст. 133.1 УПК РСФСР 1960 г. Ныне существующий институт участия специалиста установлен в УПК стран СНГ в 1966–1968 гг.).

жений криминалистики, а также специальных знаний способствовали разработке теории оперативно-криминалистической деятельности в правоохранительных органах.

Однако с момента создания оперативно-криминалистических подразделений (ОКП) до настоящего времени, по объективным и субъективным причинам, теоретические разработки его деятельности не проводились.

К объективным причинам следует отнести процесс реорганизации судебно-экспертной системы, а также реформы в правоохранительных органах. Если в отношении создания единой судебно-экспертной системы проводились мероприятия, запланированные и утвержденные на государственном уровне, то создание ОКП в органах внутренних дел проходило без каких-либо подготовок. Более того, вообще не стоял вопрос о создании этих подразделений.

В этот период нами подготовлены соответствующие документы по созданию впервые на постсоветском пространстве оперативно-криминалистической службы в органах внутренних дел с определением следующих функций: участие в качестве специалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях; ведение криминалистических учетов и коллекций.

Формулировку названия службы определили исходя из ее задач: «оперативно» – действующий быстро и своевременно, умело направляющий ход дела при изменяющихся обстоятельствах» [10, с. 715], «криминалистическая» – исходя из понятия деятельности технико-криминалистического обеспечения правоохранительных органов.

Технико-криминалистическое обеспечение предполагает деятельность, осуществляемую правоохранительными органами, «...направленную на создание условий их постоянной готовности к применению методов и средств криминалистической техники и реализацию этих условий в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений» [11, с. 67].

Несомненно, в этом аспекте деятельность ОКП представляется доминирующей.

Следует отметить, что имевшиеся теоретические и нормативные материалы невозможно было использовать, так как они касались судебно-экспертной деятельности, и в этой связи при организации работы вновь созданных ОКП проведены теоретические разработки по их деятельности.

Таким образом, выделено понятие «оперативно-криминалистическая деятельность». Проведенный анализ работы ОКП показал состоятельность новой теории оперативно-криминалистической деятельности.

Исходя из целей и приоритетных направлений развития оперативно-криминалистической деятельности в правоохранительных органах, необ-

ходимо сформулировать ее основу, рассмотреть вопросы совершенствования оперативно-криминалистической деятельности, в частности, решения вопросов правового, организационного, научно-методического и кадрового обеспечения оперативно-криминалистической деятельности.

Любая деятельность определяется субъектом, объектом, предметом, целью, средством и результатом, которые придают каждому виду действий конкретное содержание. В этом аспекте оперативно-криминалистическая деятельность не изучена и не определена. С этой целью необходимо ввести понятие «судебный специалист», сформулировать понятие «заключение специалиста» и разработать его структуру и содержание, привести разграничения между «заключением специалиста» и «заключением эксперта».

Целесообразность формирования оперативно-криминалистической деятельности не только как понятия, но и как стоящей за ней самостоятельной области деятельности, устанавливается причинами практического характера, поскольку общеизвестно, что необходимым условием функционирования и дальнейшего развития каждого из институтов в области уголовной юстиции является формирование его основ, носящих комплексный характер и включающих теоретические, правовые и организационные направления.

Содержание оперативно-криминалистической деятельности может включать в себя:

- организационные начала;
- обеспечение специальными знаниями в процессуальных действиях;
- обеспечение криминалистическими знаниями, умениями и навыками в служебных действиях, за пределами рамок процесса;
- научные исследования в области уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности (соответствующие фрагменты), криминалистики, судебной экспертизы;
- научно-методическое обеспечение;
- подбор, профессиональную подготовку и повышение квалификации сотрудников ОКП в соответствующей области.

Полагаем, что оперативно-криминалистическая деятельность в правоохранительных органах состоит из процессуальной, служебной, научно-методической и дидактической частей и имеет три направления:

- организационно-правовые вопросы оперативно-криминалистической деятельности в правоохранительных органах;
- организационные вопросы использования научно-технических средств и методов в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности;

научные и научно-методические, дидактические основы оперативно-криминалистической деятельности.

При этом использование специальных и криминалистических знаний оперативно-криминалистической службой должно быть регламентировано и регулируется законодательством, в том числе ведомственными нормативными правовыми актами.

Предлагаем под оперативно-криминалистической деятельностью понимать использование специальных и криминалистических знаний оперативно-криминалистической службой на основе правового, организационного, научно-методического и научно-технического обеспечения в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Указанные направления составляют содержание оперативно-криминалистической деятельности.

1. Божченко, А.П. Привлечение специалиста в уголовном процессе: обязанность, право или возможность стороны защиты / А.П. Божченко, И.М. Никитин // Теория и практика судеб. экспертизы. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 82–89.
2. Бишманов, Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве / Б.М. Бишманов. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2003. – 223 с.
3. Галлямова, К.Р. Эксперт и специалист в гражданском судопроизводстве: проблемы разграничения процессуального статуса / К.Р. Галлямова // Вопр. рос. юстиции. – 2020. – № 7. – С. 606–617.
4. Глушков, М.Р. К вопросу о различии заключений эксперта и специалиста / М.Р. Глушков // Эксперт-криминалист. – 2020. – № 3. – С. 9–11.
5. Дьяконова, О.Г. Процессуально-правовой статус субъектов применения и использования специальных знаний / О.Г. Дьяконова. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 400 с.
6. Парамонова, Г.В. О соотношении понятий «эксперт» и «специалист», их правовой природе и регламентации / Г.В. Парамонова, К.И. Сотников // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сб. науч. тр. II Междунар. форума, приуроч. к 100-летию создания эксперт.-криминалист. службы МВД России (Москва, 4–5 апр. 2019 г.). – М. : МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. – С. 281–287.
7. Перепечина, И.О. Компетенция эксперта и специалиста при даче заключений в свете новых задач / И.О. Перепечина // Вестн. экон. безопасности. – 2019. – № 3. – С. 273–277.
8. Сафонова, Т.А. Правовой статус судебного эксперта и специалиста в уголовном процессе / Т.А. Сафонова // Эксперт-криминалист. – 2020. – № 3. – С. 35–37.
9. Бишманов, Б.М. Судебный эксперт и судебный специалист : монография / Б.М. Бишманов. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2022. – 168 с.
10. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.

11. Вольтский, А.Ф. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек / А.Ф. Вольтский. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 311 с.

УДК 343.98.065

М.А. Булгакова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННЫМ ЛЕСОЗАГОТОВКАМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ

Р.С. Белкин в своей работе «Ведется следствие» отметил: «Не боясь патетики можно сказать: криминалистика – наука, а ее применение на практике – профессиональное мастерство, своеобразное искусство, которое должен выявлять каждый следователь, каждый оперативный работник милиции, если он не унылый ремесленник, а подлинный мастер своего дела».

Современные трансформации мирового сообщества оказали существенное воздействие на изменения, происходящие почти во всех отраслях знаний. Научное сообщество формирует наиболее значимые направления исследований, в том числе в области экономики, права, медицины, военного дела, промышленности и пр. Вместе с тем особую актуальность приобретают и вопросы экологии, что связано с изменением вектора развития общества: от антропоцентрических представлений и антропогенного воздействия к обеспечению экологической безопасности и устойчивому управлению экосистемами.

Сохранение и рациональное использование национальных ресурсов выступают неотъемлемыми условиями развития в целях обеспечения экономического роста, национальной экономической безопасности. Существенные изменения окружающей среды породили конфликт человека и природы, в основе которого объективные последствия научно-технического прогресса, которые фактически ставят под сомнение продолжение существования человечества, как вида. Российская Федерация обладает значительными запасами природных ресурсов, которые распределены неравномерно, что оказывает существенное воздействие на дифференцирование регионов по природно-климатическим, социально-экономическим, национально-демографическим и иным условиям, способствует формированию проблем обеспечения экономической безопасности [1, л. 4].

На протяжении длительного периода незаконные лесозаготовки оказывают негативное воздействие на состояние эколого-экономической

безопасности различных государств, в том числе и Российской Федерации. Так, по данным ГИАЦ МВД России, сотрудниками органов внутренних дел с 2003 по 2020 г. было выявлено свыше 292 тыс. фактов незаконных рубок лесных насаждений и более 273 тыс. граждан, их совершивших. В среднем ежегодно выявляется порядка 16 тыс. фактов. Этим объясняется повышенный интерес специалистов в различных отраслях знаний к незаконным лесозаготовкам, проведению значительного числа исследований [2, с. 3; 3, с. 142; 4, с. 22], что позволило, вне всяких сомнений, совершенствовать технические, тактические, методологические аспекты криминалистики в целом и судебно-экспертной деятельности в частности.

В ходе расследования преступлений, связанных с незаконной лесозаготовкой, в целях установления размера причиненного собственнику ущерба, породного и возрастного состава деревьев, подтверждения законности происхождения древесины и др. проводится ее верификация. Специалистами экспертно-криминалистических подразделений МВД России по уголовным делам экологической направленности, к которым относится незаконная рубка лесных насаждений, проводятся различные виды экспертиз, включая дендрохронологическую, трасологическую, ботаническую, лесотехническую.

Вместе с тем анализ уголовных дел, направленных с обвинительными заключениями в суд или приостановленных в связи с неустановлением лица, совершившего преступление, свидетельствует о том, что не в полной мере исследованы и применяются возможности одорологической экспертизы при оценке древесины.

По нашему мнению, одорологическая оценка древесины – это процесс использования сотрудниками правоохранительных органов и таможен собак, обученных распознавать конкретные породы деревьев, основанный на природной способности животных осуществлять фитохимический скрининг, т. е. выборочно выделять определенный запах из множества.

В качестве положительного примера приведем публикацию о проведенном в 2010 г. зарубежными специалистами эксперименте: в течение пяти месяцев собак обучали идентифицировать красное дерево, по истечении срока обучения собаки показали положительный результат в 90 % случаев [5, с. 8–13].

При этом отсутствие широкого распространения криминалистической одорологии при расследовании преступлений, связанных с незаконными лесозаготовками, объясняется наличием объективных и субъективных факторов.